

УДК 811.161.1:373.43

НОВОЕ СЛОВО КАК РЕЗУЛЬТАТ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ОСВОЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Касьянова Л. Ю.

ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», Астрахань, Россия (414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а), e-mail: kaslyudmila@yandex.ru

В статье рассматривается когнитивно-дискурсивная сущность новых слов, появившихся в русском языке в конце XX – начале XXI века. Новые слова, которые были предметом неологических изысканий в русле традиционной научной парадигмы, на новом этапе развития науки рассматриваются в ином ракурсе, с новой точки зрения – в русле когнитивно-дискурсивного направления современной лингвистики. Когнитивно-дискурсивное исследование новых слов предполагает выяснение того, как и в каком виде обрабатывается человеком поступающая к нему новая информация и каковы механизмы её вербализации. В статье также описываются основные механизмы неологизации русского языка на современном этапе его развития: когнитивно-семантический, когнитивно-деривационный и когнитивно-коммуникативный. Эти механизмы определяют процессы семантической неологизации, словообразовательной неологизации и неологизации, детерминированной межкультурной коммуникацией. Названные механизмы выступают основными репрезентантами неологического процесса, который способствует обновлению языковой картины мира.

Ключевые слова: неологизация, когнитивно-дискурсивный, когнитивно-семантический, когнитивно-деривационный, когнитивно-коммуникативный, механизм.

A NEW WORD AS A RESULT OF COGNITIVE-DISCURSIVE MASTERING AND INTERPRETATION OF REALITY

Kasyanova L. Y.

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, (414056, Astrakhan, Tatischev Street, 20a), e-mail: kaslyudmila@yandex.ru

In the article the cognitive-discursive essence of the new words which appeared in the Russian language at the end of XX – the beginning of XXI century is considered. New words, that became a subject of neological searching within a traditional scientific paradigm, are examined on a new level of the development of a science from a new angle – within a cognitive-discursive direction of modern linguistics. Cognitive-discursive analysis of new words presupposes the clarification of how and in what way new information is treated by a person and what mechanisms of its verbalization exist. This article provides a description of main mechanisms of neologization at this stage of development of the Russian language: cognitive-semantic, cognitive-derivational and cognitive-communicative. These mechanisms define processes of semantic neologization, derivational neologization and neologization determined by intercultural communication. The above-mentioned mechanisms act as main representatives of neological process that contribute to the renovation of linguistic view of the world.

Key words: neologization, cognitive-discursive, cognitive-semantic, cognitive-derivational, cognitive-communicative, mechanism.

Новое слово, которое в основном являлось предметом неологических изысканий в русле традиционной научной парадигмы, на новом этапе развития науки должно рассматриваться в ином ракурсе, с новой точки зрения. Значительно приблизить неологию к осмыслению глубинной сущности нового слова способно когнитивно-дискурсивное направление. Как нам представляется, проведение исследований в рамках данного направления может открыть перед неологией новые горизонты научного поиска, новые перспективы, предопределяющие нестандартные подходы к осмыслению и описанию механизмов появления новых слов. Исследование лексико-семантических инноваций под заданным углом зрения ориентировано на постижение закономерных связей и отношений

языковой системы со средой и предполагает изучение процессов неологизации в неразрывной связи с духовно-практической деятельностью человека, мышлением и культурой. Изменение вектора исследовательского поиска позволяет (1) определить, как формируются новые языковые структуры представления знаний, действием каких когнитивных факторов обусловлено создание новых лексических единиц, (2) обозначить механизм соотнесения языковых и когнитивных структур в неологии, (3) раскрыть сущность происходящих в корпусе новой лексики процессов. Когнитивно-дискурсивное исследование инноваций выводит неологию на более высокий уровень, позволяющий в реальных контурах представить современную картину мира, а также механизмы её языкового моделирования.

Цель данной статьи – раскрыть специфику когнитивно-дискурсивного освоения действительности, результатом которого являются новые слова. Уже сама постановка такой цели предполагает обращение к когнитивным структурам, поскольку процессы неологизации языка и познания, объективируемого многоуровневыми механизмами взаимодействия системы языка и системы мышления, тесно связаны.

Непрерывный процесс создания новых слов в языке представляет собой сложный когнитивный процесс. В свете когнитивной лингвистики, детерминирующей методологический вектор данного исследования, новое слово как часть понятийной системы человека обусловлено опытом его взаимодействия со средой и способностью к мышлению, с помощью новых слов концептуализация мира человеком находит свое языковое воплощение. При таком подходе, обращённом к ментальным структурам и стратегиям, идёт объединение мыслительной деятельности человека и процессов, происходящих в языке, где язык есть средство познания реальности, отражающее когнитивные механизмы мышления.

Когнитивная функция языка наиболее зримо репрезентируется в процессе его речевого функционирования, в соответствии с этим в основе данной статьи лежит когнитивно-дискурсивный подход, согласно которому исследование процессов познания мира происходит по данным их вербализации, осуществляющейся в дискурсивной деятельности человека, рассматриваемой в совокупности с социально-культурными, прагматическими, психологическими и другими факторами.

Когнитивно-дискурсивное исследование лексико-семантических инноваций предполагает выяснение того, как и в каком виде обрабатывается человеком поступающая к нему новая информация и каковы механизмы её вербализации. В связи с этим при анализе процессов обновления языковой картины мира на первый план по своей значимости выходят проблемы определения тех новых факторов, которые обуславливают современное видение мира сообществом людей, говорящих на русском языке, и которые предопределяют характер осуществляющихся актов номинации [2, 16].

Объективная необходимость изучения нового слова в русле когнитивно-дискурсивного направления определяется самой природой и сущностью неологизации, которая рассматривается нами как комплексный когнитивно-дискурсивный процесс, представляющий собой обновление лексико-семантической системы языка в соответствии с преобразованиями языкового сознания народа, изменениями его ценностных ориентиров в связи с возникающими когнитивно-прагматическими потребностями речемышления. В этом процессе субъект, вновь познающий или переосмысляющий реалии языковой картины мира, выступает активным началом лингвокреативной деятельности, продуктом которой являются новые слова. Ярким примером является слово *кардиоке*, реализующее значение ‘медицинский прибор на основе караоке, корректирующий функциональные нарушения ритма сердца’ в контекстах типа: *«Российские учёные изобрели уникальный метод профилактики заболеваний сердца – смесь популярного развлечения караоке и медицинского прибора... Помогает **кардиоке** и тем, у кого работа связана с нервным напряжением, быстрой утомляемостью, а также некоторым людям с повышенным артериальным давлением, которое можно регулировать с помощью устройства»* (АиФ, 2007, № 37). Новое слово в данном случае представляет собой значительный когнитивный ресурс, определяющий вектор инноваций в познании человеком окружающей действительности.

Создание новых слов представляет собой значимый этап в познании объективной реальности, так как неразрывно связано с открытием в исследуемом предмете или явлении его релевантных признаков. Образование нового слова, в процессе которого «устанавливается связь между предметом мысли и языковым знаком, является когнитивным актом, раскрывающим тайны механизма взаимодействия жизни и языка» [4, 71]. Этот процесс, по утверждению Л. И. Плотниковой, является не пассивной объективацией внешнего мира, а сознательным и целенаправленным словотворчеством, дающим систему ориентиров в предметном мире. Именно в момент открытия в познаваемом явлении его многогранных сущностных свойств рождаются новообразования как результат нового отражения, переосмысления и нестандартной интерпретации мира. Примером служит слово *нетикет* – ‘сетевой этикет, определяющий правила поведения в Интернет-пространстве’. Номинативная и коммуникативная релевантность слова выявляется в контекстах типа: *«Некоторым регулятором отношений в Сети выступает **нетикет** (сетевой этикет) – свод правил, советов и рекомендаций по поведению в Интернете»* (Газета.ру, 2001, 1 июля).

Всё возрастающий поток новых наименований, обозначающих реалии преобразующегося мира, способствует значительному расширению неологического пространства русского языка. Новые слова активно функционируют в различных сферах социума, представляя в сознании носителей языка новые или обновлённые концепты. Они

регистрируют меняющуюся или уже изменённую интерпретацию действительности и служат механизмом обновления языковой картины мира.

Согласно установкам когнитивно-дискурсивной парадигмы знания, неологизация обусловливается деятельностной природой человеческого сознания. В связи с этим все лексико-семантические инновации необходимо изучать «как материал, отражающий акты осмысления мира и его освоения современным человеком и, конечно, раскрывающий нам особенности постижения мира сегодня» [3, 9]. Подобный подход позволяет продемонстрировать взгляды современных носителей языка, принципы их взаимодействия с миром, в определённой степени отличающиеся от тех, которые характеризовали языковую картину мира в другой хронологический период и которые при совместном рассмотрении являются свидетельством того, как перекраивается существующая картина мира.

Человеческое познание бесконечно, его формы многообразны, что обуславливает и процесс неогенеза, конкретные проявления которого постоянно видоизменяются в связи с эксплицитным и имплицитным развитием смыслового содержания представляемых неологизмами концептов. При этом реализация когнитивно-коммуникативных потребностей в вербализации новых концептов, в новых номинациях известных концептов происходит на основе (1) имеющегося языкового материала, когда в семантике нового слова фиксируется старый и новый опыт осмысления действительности (*биопаспорт* – ‘биометрический документ, удостоверяющий личность владельца на основании данных, которые вносятся в документ: отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза, слюна и др.’; *Рунет* – ‘русскоязычный сегмент Интернета’; *соцсеть* – ‘социальная сеть, направленная на построение сообществ в Интернете из людей со схожими интересами и/или деятельностью’; *ТСЖ* – ‘товарищество собственников жилья’, *фронтвик* – ‘член Общероссийского Народного фронта’; *цифровизация* – ‘распространение цифрового формата’); (2) с помощью заимствования (*бэбиситтер* – ‘няня’; *мультиплекс* – ‘многозальный кинотеатр’; *праймериз* – ‘внутрипартийные предварительные выборы’; *таунхаус* – ‘городской дом’; *фреш* – ‘свежевыжатый сок’; *шоу-рум* – ‘помещение для рекламных мероприятий’; *экзит-пул* – ‘опрос на выходе с избирательных участков’). Все многообразие новой лексики отражает динамику языкового развития, обновление картины мира, порождающей более актуальную для социума систему новых представлений о мире, коллективного способа восприятия и концептуализации новых фактов современной жизни.

Важным объективным фактором формирования языковой картины мира является внешний мир человека, немаловажную роль в её видоизменении и обновлении играет внутренний мир носителей того или иного языка, их этнокультурный статус. В связи с изменением внешнего мира меняется его осмысление, понимание, интерпретация;

видоизменяются лингвокультурные ценности социума. Это отражается на перекатегоризации мира, порождающей новые или преобразующей существующие концепты, которые предполагают обновлённую репрезентацию, что служит одновременно мощным стимулом и условием неологизации языка, являющейся важнейшим средством обновления языковой картины мира. В соответствии с этим считаем необходимым ввести в научный оборот термины, эксплицирующие авторскую концепцию когнитивно-дискурсивной неологии.

Полагаем, целесообразно включение в терминологический тезаурус когнитивно-дискурсивной неологии термина *неоконцептуализация*. Мы исходим из того, что осмысление человеком поступающей информации о мире, мысленное конструирование результатов познания предметов и явлений действительности, приводящее к образованию определенных представлений о мире в виде фиксированных в сознании человека смыслов – концептов, именуется концептуализацией действительности; в свою очередь, *неоконцептуализация* обусловлена переосмыслением ранее полученных сведений и впечатлений о действительности или образованием неоконцептов в связи с открытием новых явлений в их закономерных связях и отношениях с уже сложившейся концептосферой русского языка.

Под *неоконцептом* понимается новая для нашей концептосферы когнитивная структура в ее системных связях с теми знаниями о мире, которые представлены в контекстной семантике нового слова. Неоконцепты обладают большой социальной значимостью в силу своей адекватности социокультурной среде. Считаем релевантным дифференцировать неоконцепты на автохтонные (рождённые исконным языковым сознанием) и заимствованные. Соответственно автохтонные неоконцепты подразделяются на новые («ЕГЭ» и др.) и обновлённые («семья» и др.), а заимствованные – на неоконцепты, сохраняющие изначальное смысловое содержание («экзит-пул» и др.), и неоконцепты с трансформированным смысловым содержанием («рейдер» и др.).

В соответствии с предложенной классификацией неологизмы, вербализующие неоконцепты, систематизируются следующим образом: а) неологизмы, вербализующие новые автохтонные неоконцепты; б) неологизмы, вербализующие обновлённые автохтонные неоконцепты; в) неологизмы, вербализующие заимствованные неоконцепты, сохраняющие изначальное смысловое содержание; г) неологизмы, вербализующие заимствованные неоконцепты с трансформированным смысловым содержанием.

Неоконцепты вербализуются в процессе неологизации, определяемой действием когнитивно-дискурсивных механизмов, которые обеспечивают обновление языковой картины мира за счёт появления новых слов – оперативно порождаемого продукта когнитивно-дискурсивного освоения и интерпретации действительности. Термин *когнитивно-дискурсивный механизм* употребляется нами как научная метафора,

обозначающая (а) упорядоченную совокупность речемыслительных звеньев неологизации на разных уровнях системы языка; (б) систему, устройство, определяющие порядок речемыслительного обновления картины мира; (в) последовательность состояний, когнитивно-дискурсивных процессов, определяющих собою то или иное новое явление. Иными словами, под когнитивно-дискурсивным механизмом мы понимаем способ приведения в действие процесса появления нового слова в рамках неологизации языка.

Важнейшими когнитивно-дискурсивными механизмами неологизации выступают когнитивно-семантический, когнитивно-деривационный и когнитивно-коммуникативный, которые определяют соответственно процессы (1) *семантической неологизации*, (2) *словообразовательной неологизации*, (3) *неологизации, детерминируемой межкультурной коммуникацией*, выступающие основными репрезентантами неологического процесса.

Потенциал *семантической неологизации* рассмотрим на примере расширения значения в результате обобщения архисемы исходного лексико-семантического варианта и параллельной утраты дифференциальных сем. Данный семантический процесс иллюстрирует слово *спарринг-партнер*, реализующее значение 'соперник в различных тренировочных состязаниях'. В спорте, например, в боксе, тренер отбирает для лучшего ученика наиболее стойкого спортсмена в качестве спарринг-партнера, чья задача – продемонстрировать тому, на кого сделана ставка, наиболее слабые его места. Однако при видимом равенстве спарринг-партнер обязательно должен проиграть, чтобы не нарушить настрой потенциального чемпиона и сохранить его установку на победу. В исследуемый период наряду с устоявшимся в спортивной сфере значением у этого слова появилось и неспециализированное значение, реализующееся в современных контекстах политической направленности: «Он будет *спарринг-партнером* Путина на этих выборах» (Независ. газета, 2003, 15 дек.); «*Партии нужен серьезный спарринг-партнер*, – продолжал министр МЧС России. – Мы готовы спорить, доказывать, убеждать. Оппоненты и оппозиция всегда должны быть» (Нов. газета, 2005, 31 окт.). В данном случае происходит обобщение архисемы исходного лексико-семантического варианта 'соперник', параллельно утрачиваются дифференциальные семы, характерные для спортивного значения слова.

Лингвокреативный потенциал *словообразовательной неологизации* продемонстрируем на примере образования производных от аббревиатуры *PR* (*PR-кампания*, *PR-ресурс*, *PR-ход* и др.). Будучи заимствованной русским языком, эта английская аббревиатура послужила мотиватором русской аббревиатуры *ПР*, от которой образовано огромное количество производных. Словообразовательное гнездо, состоящее из таких новообразований, имеет две вершины: *PR* и *ПР*, однако «русская вершина активно вытесняет исторически первичную, англоязычную» [5, 85]. По данным исследователей, в настоящее время английская

аббревиатура PR имеет всего 7 дериватов, в то время как русская аббревиатура мотивирует 57 производных. Материалы нашей картотеки подтверждают обозначенную тенденцию. Так, новообразования, мотивированные анализируемой аббревиатурой, часто образуются в исследуемый период по типу «аббревиатура инициального типа + аффиксация» в графике языка-реципиента: *пиаровец, пиарицик, пиаровский, пиарить, пиариться, пиарствовать* и др. Однако наиболее частотны сложения со словом *пиар*: *пиар-акция, пиар-методика, пиар-кампания, пиар-технология, пиар-сообщество, пиар-уловки, пиар-ход, пиар-структура* и др.

Что касается *неологизации, детерминируемой межкультурной коммуникацией*, то следует отметить, что в её рамках происходит заимствование элементов «чужой» концептуальной картины мира в результате освоения её наиболее значимых элементов языковым сознанием. Полагаем, вектор заимствования, обусловленного коммуникативно-когнитивной потребностью в увеличении и гибкости номинативных средств, зависит от интенсивности когнитивно-дискурсивных процессов в заимствующей среде. Чем чаще иностранное слово проявляет себя дискурсивно в заимствующей среде, тем больше у него появляется возможностей закрепиться в языковой картине мира. Основной массив слов, заимствованных русским языком в конце XX – начале XXI века, составляют англицизмы, особенно интенсивно пополняющие следующие тематические группы: наименования лиц по профессиональной принадлежности (*мерчендайзер, промоутер, риэлтор*), наименования бытовых предметов (*блендер, триммер*), экономические (*маркетинг, менеджмент, скоринг*), политические термины (*истэблшмент, праймериз, экзит-пул*), а также термины техники (*интерфейс, модем, хостинг*), средств связи (*пейджинг, роуминг, смартфон*), культуры (*мегашоу, мультиплекс, экин*), спорта (*бодибилдинг, керлинг, скелетон, питч*). Активное употребление англицизмов в разных сферах русской речи обуславливает их функциональное разнообразие, которое определяется тематической принадлежностью иноязычных слов, типами языковой личности их носителей, ситуациями использования этих единиц.

Перечисленные процессы, на наш взгляд, характеризуют изменение смыслового содержания и языкового оформления дискурсивного пространства в рамках направлений неологизации, динамично формирующих «инновационные микрополя современного русского менталитета» [1, 68], приводя динамическое развитие русской языковой картины мира в соответствие с когнитивно-коммуникативными потребностями обновляющегося общества.

Итак, представленное понимание когнитивно-дискурсивной природы и сущности нового слова позволяет заключить, что в процессах неологизации познающий новое субъект, являющийся носителем когниции, играет ведущую роль, генерируя лексико-семантические инновации. Именно познавательная деятельность человека служит основной причиной возникновения лексико-семантических инноваций, поскольку всё новое возникает в

результате углубления познания, открытия новых признаков познаваемых объектов действительности. Порождение новых слов знаменует собой важный этап в осмыслении объективной реальности, в дискурсивном освоении номинируемых предметов и явлений действительности и является своеобразным ответом на социальный запрос, результатом когнитивно-дискурсивного освоения и интерпретации действительности.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
2. Кубрякова Е. С. Лингвистическая сущность номинации: когнитивно-семиотические характеристики // *Nowe srodki nominacji jezykowej w nowej Europie*. – Szczecin, 2004. – С. 15–20.
3. Кубрякова Е. С. Новые единицы номинации в перекраивании картины мира как транснациональные проблемы // *Языки и транснациональные проблемы*. – М.; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. – Т. 1. – С. 9–16.
4. Плотникова Л. И. Словотворчество как феномен языковой личности. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 332 с.
5. Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Д. В. Неология и неография современного русского языка. – М.: Флинта; Наука, 2005. – 168 с.

Рецензенты:

Ракитина С. В., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград.

Кириллова Т. С., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков ГБОУ ВПО «Астраханская государственная медицинская академия», г. Астрахань.